

Первоначально, собравшиеся у подножия горы Фэнчхань Южный Чжань ученики всего несколько десятков человек, и большинство из них являются учениками, которые присоединились к секте Северного региона, другие распределенных учеников из нескольких других божественных регионов, хотя Ли Хунъи сказал раньше отправил письмо, но получил сообщение спешить только несколько человек, таких как Ин Цяоцяо, Чу Цзы, Хоу Ворота Призрака, остальные нигде не видно, кажется, что так же, как и предыдущие битвы Горького моря головой, большинство из них решили смотреть безразлично, предпочитая уменьшить свои головы, чтобы защитить себя, а не попасть в беду.

Но в этот момент, когда Фань Синь разбил пять формирований, вошел в шесть ворот и сражался плачевно, на самом деле появилось так много Наньчжань Цзюньцзюнь.

Некоторые из них действительно прибыли в этот момент, но были и те, кто спрятался в густом окружении культиваторов Шэньчжоу и наблюдал за ними со стороны, и только когда Фань Синь долгое время не мог сражаться в строю, они стерли свои маскировки и по-настоящему появились.

В то время количество нанжанских культиваторов резко возросло до сорока-пятидесяти, а их аура не была такой унылой, как раньше.

Наследный принц Царства Призраков также затем прибыл к подножию горы, прижал облака, и, взглянув на него, уже увидел Ли Хон Ги, который с морозным лицом смотрел на него, улыбаясь: "Сестра, я не ленив, я получил твое сообщение и сразу же бросился, но расстояние от Пенглая до горы Фэнчхань не близко, плюс мне пришлось украсть спасательную лампу, так что ты не можешь винить меня"

Я знаю, что многие из вас здесь уже давно, но только сейчас вы появились, я не хочу говорить глупости, если Наньчжан сможет проложить путь, у всех нас есть шанс выжить, если нет, даже если мы сможем выжить, никогда не будет дня, пятеро из Великой Снежной Горы. Пять старшекласников Великой Снежной горы пожертвовали своей жизнью ради нас, чтобы основать Дао, и теперь старший Фан Син и старший Фан прорвались только через десять образований, я знаю, что большинство из нас попали в ловушку Лампы Судьбы. Я знаю, что большинство из нас попали в ловушку Лампы Судьбы, но я знаю, что не все такие. Если кто-то достаточно храбр, пойдемте со мной на гору, чтобы помочь"!

Она мало что сказала. Подняв глаза на толпу культиваторов, она повернула прямо и пешком направилась к горе Фэнчхань.

"Ученик Инь Дух Дао, ты правда думаешь, что старое тело не осмелится убить тебя?"

Увидев эту сцену, даосский даосский мастер Северного Три Инь Спирит Дао долгое время был нетерпелив. Только ради лица монарха Дракона она заставляла себя быть терпеливой, и теперь, когда она увидела, что Ли Хонъи, ученик Инь Дух Дао, на самом деле подстрекал толпу культиваторов, и даже она сама планировала устремиться на гору Фэн-Чань, её лицо сразу же разозлилось, и с суровым криком, её фаза Дхармы вышла из её тела и мрачно остановилась перед ней, её убийственная аура переполнилась, как будто она будет убивать в любой момент.

И глядя на этого Дао Мастера, Ли Хонги тоже выглядел холодным. Он медленно доставал спасательный светильник и говорил низким голосом: "Прости меня, Дао Учитель, я был наказан господином за плохую работу, данную господином во время этой поездки в страну демонов, и я был изгнан из Инь Духа Дао".

"Ты!"

Что Инь Дух Дао Мастер посмотрел на Лампу Судьбы в ее руке. С легкого начала, он уже придумал трюк, и на мгновение, гнев вспыхнул в его сердце: "Мастер Медитации на самом деле благоволит вам так сильно?" Под пристальными взглядами бесчисленных культиваторов, окружавших ее, она становилась все более и более разъяренной. Внезапно она подняла руку и собиралась рубить ладонью: "Маленькое дитя, ты сладкоговорил Мастеру Дяде Хей, чтобы он вернул тебе Лампу Жизни, но куда ты меня ставишь, Мастер Дао? Как ты можешь войти и покинуть Дао Инь Линь? Раз уж ты испортил поручение, принеси его, чтобы заплатить за него!"

Он сказал. С яростной ладонью он собирался отшлепать Ли Хонги по голове.

Столкнувшись с этой ладонью, волосы Ли Хон Ги были рассеяны сильным ветром, но на ее лице было видно холодное намерение, и она не уклонялась и не уклонялась.

Группа учеников Южного Чжана, видя эту сцену, очень встревожена, но то, что Дух Инь Дао овладевает глубоким возделыванием, но никто не может остановить эту ладонь, толпа культиваторов, но только ученик Ли Красной Ткани, полный заботы, копающий ноздри, кажется, совсем не беспокоится.

"Как ты смеешь!"

Когда ладонь собиралась упасть, скрытая божественная мысль дрожала в этой Лампе Судьбы Ли Хун И.

Со стремительным ростом эта божественная мысль быстро проявилась, и она превратилась в появление старика с тонким телом, и два болезненных и суровых взгляда смотрели прямо на того даосского Мастера Иньского Духа, хотя он и не ударил, но его ужасная мощь охватила сотни миль вокруг, и когда тот даосский Мастер Иньского Духа увидел появление этого старика, его глаза круто показались удивленными, и в мгновение ока он отодвинул свою ладонь и отступил на десять футов назад.

"Господин Хэй, этот сын - ученик моего Инь Духа Дао, но он хочет помочь врагу, как я могу"

"Заткнись!"

Фигура старика сурово кричала, но шокировала, что Инь Дух даосских даосских мастеров не мог говорить ни на минуту, в то время как этот старик говорил с Инь Дух даосских даосских мастеров, его взгляд затем посмотрел на Ли Хунги со скрытым глубоким смыслом: "Она ученица, в которую старик влюбился, это было решение старика, чтобы принять ее раньше, и теперь это также решение старика, чтобы изгнать ее из дивизии, почему вы должны говорить слишком много? Теперь, когда я вернул ей Лампу Жизни, у неё больше нет половины отношений с моим Инь Духом Дао, а ты всё ещё используешь имя Инь Дух Дао, чтобы причинить ей боль, не кажется ли тебе, что моя Инь Дух Дао слишком доминирует?"

"I"

В глазах даосского даосского духа Инь сгорел от гнева, но он был в растерянности, как на это ответить, и его тайная ненависть была крайней.

Старик, даосский Подземный мир, в последний раз взглянул на Ли Хон Ги, его взгляд был

несколько разочарован, божественная мысль тихо ударила в сердце Ли Хон Ги: "Ученик, ты умолял меня вернуть твою спасательную лампу десять дней назад, старик уже знал, о чем ты думаешь, в то время я говорил тебе, что лучше не позволять вещам заходить так далеко, но в конце концов, эту спасательную лампу ты все-таки вытащил, будет трудно иметь место для возвращения"

Ли Хон Ги внезапно встал на колени на земле, его глаза покраснели: "Учитель, прости ученика моего, я больше не могу быть твоим учеником!"

Даоист Хэй засмеялся и сказал: "Ты мой ученик после того, как ты практиковал мою Дхарму и участвовал в моём Дао, это не имеет никакого отношения к тому, находишься ли ты в Дао Духа Инь или нет, и называешь ли ты меня Учителем или нет. Так как вы приняли решение, я больше ничего не скажу, идите и делайте то, что вам нужно, отныне я больше не смогу вас защищать, но я все же надеюсь, что вы, достигните Великого Дао раньше!"

"Большое спасибо, мастер"

Ли Хонги снова поклонилась, ее лоб коснулся земли, и только спустя долгое время она встала.

В это время фантом даосиста из Преисподней исчез, и Мастер Дао Духа Инь также уступил место с неприятным выражением лица, в то время как Ли Хонги показала холодное выражение лица, размахивая ладонью, чтобы разбить Судьбу Лампы, перед тем как закричать вслух: "Южный Чжань Ли Хонги, поднимись на гору и постучи в ворота!"

Мастер Иньского Духа Дао мгновенно скрипел зубами в гневе, его свирепый Ци плавал вокруг его тела.

Этот Чистый Мастер Ян Дао, с другой стороны, был бесчувственным и холодным голосом сказал: "Можешь идти в гору!"

Он остановился и подметал свой взгляд на учеников Нанджана с другой стороны, слегка нахмурившись, и сказал: "Вопрос о прорыве образования на горе Фэнчхань никогда не основывался на количестве людей, ты и другие Наньчжаньские юниоры, если у тебя хватит духу, ты можешь подняться на гору, но великое образование беспощадно, карма была определена, если есть что-то непредсказуемое в процессе прорыва образования, не вини меня за то, что я не предупреждал заранее, жизнь и смерть, катастрофа и удача, считай себя!"

Этими словами он слегка закрыл глаза и сказал: "Хватит!"

В то время как группа юниоров Южного Чжана смотрела друг на друга, по его словам, они слышали чувство награды кризиса.

"Хаха, я все равно готов вломиться в строй, Лампа Судьбы украдена"

Принц Царства Призраков Ли Инь засмеялся и повернул голову к человеку на небесном коне: "Тупой старик, ты"

"Бум!"

Человек на небесном коне с копьем не сказал ни слова, его глаза смотрели на шестое строение, и внезапно задушили его коня и зарядили прямо на холм.

"Эй ты, этот принц разговаривает с тобой"

Призрачный официант очень спешил и поехал на облаке призрака, чтобы догнать его.

В устье первой формации двое догнали Ли Хун И, и в мгновение ока три фигуры стремительно и несравненно устремились к горе. Первые пять из десяти формирований были сломаны Фан Синь, и даже убиты, поэтому никто их не остановил, и они бросились к шестому формированию в лучах молнии.

Их сердца были ошеломлены странным чувством, и никто не следовал за ними какое-то время.

Несмотря на то, что Чистый Мастер Даос Ян не сказал ничего тяжелого и позволил им подняться на гору, в этом был ясный смысл, что все земледельцы должны будут отказаться от всего в Божественном Секте Даос, или даже рискнуть своей жизнью, просто чтобы рискнуть.

Столкнувшись с такой азартной игрой, не каждый может быть так безжалостно настроен, как Ли Хон Ги.

"Когда мы, три сестры, пришли в Божественное Государство, не было просто известных сект, желающих нас включить, поэтому мы должны были присоединиться к Секте Пустоты Бога в качестве оферентов, служа Секте Пустоты Бога в обмен на духовные таблетки и навыки игры в гонг, и оставить Секту Пустоты Бога было просто, нам оставалось только вернуть жетон! На этот раз, чтобы прорваться сквозь строй, я первый ученик истинного Ученика Мульти-Эмоции Дао, Хун Янь не останется позади, две сестры, ваше выращивание еще не сломал Золотой Дан, так что вы можете смотреть битву здесь, достаточно для меня, чтобы подняться на гору!"

Кто-то нарушил тишину, старейший из трех демонических эльфов многоэротического Дао, Красный Янь, мягко посмеялся, вытащил символ Пустоты Божьей Секты и положил ее на землю, ее тело сдвинулось, как чистый меандр, топчущий воду, плывущую по направлению к горной тропе горы Фэнчхань, оставшиеся два молодых демонических эльфа сели на колени, склонили головы и прочитали "Тонкую Жизненную Сутру" многоэротического Дао, отправившись за старшей сестрой, а также помолились о благословении молодого демона на горе.

"Я, Юмэй Мад, пришел в божественное состояние и делаю то же самое, что и обычный культиватор, жизнь моего тела и семьи зависит от меня, приди и сражайся!"

Раздался яростный крик, тощий мужчина, одетый в мантию злобного волка, сурово свистнул и зарядился прямо в гору.

"Если мы сможем преуспеть в создании Дао, то все те, кто поднимутся на гору, чтобы прорваться через образование, будут считаться истинными божественными сыновьями". Южный культиватор Чжань Ван Цюн, поднимитесь на гору, чтобы прорваться в строй!"

Голос звонил тихо, но это была женщина в желтой рубашке, едущая на спине странного льва, и она была явно Южной Чжань культиватор, первый из четырех мастеров Западной пустыни, Ван Цюн, который все еще занимал место выше Хань Ин, но она не была высокомерной, она говорила сначала, а затем медленно сметал ее взгляд на толпу культиваторов, прежде чем ее руки протянулись и вытащил ее знаменитое волшебное оружие, Ветер и Огонь Колеса-близнецы, ее враждебная аура взорвалась, и она поднялась на гору, как ветер и гром.

"Южный чжаншиский культиватор Ли Хонги, стучись к воротам!"

"Южный Чжанши, культиватор Хань Инь, стучись в ворота!"

"Культиватор Южный Чжанши Принц Призрак, иди сюда и постучи!"

"Культиватор Южный Чжанши Красная Красавица, иди сюда и постучи!"

"Южно-Чжаншинский культиватор Юми Мэд, стучись в ворота!"

"Южный чжаншиский культиватор Ван Цюн, подойди и постучи!"

"Монах Южного Джунипера".

"....."

На горе время от времени раздавались мрачные крики, и все фигуры, с большой гордостью, устремились к шестому строю, с восемнадцатью людьми до и после них. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1260688>